

ЦИФРОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК УГРОЗА КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИЮ (РАЗМЫШЛЕНИЕ НАД КНИГОЙ)

Андрей Владимирович Иванов, доктор философских наук, профессор, директор Центра гуманитарного образования, профессор кафедры гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», Россия, Барнаул; e-mail: ivanov_a_v_58@mail.ru

Светлана Михайловна Журавлева, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», Россия, Барнаул.

Аннотация. Статья является откликом на книгу «Судьба интеллекта и миссия разума: философия перед вызовами эпохи цифровизации»¹, написанную докторами философских наук Алексеевым Александром Петровичем и Алексеевой Ириной Юрьевной. Высказывается солидарность с основной идеей авторов монографии, что развитие искусственного интеллекта является вызовом человечеству и требует от людей еще больших усилий по развитию собственного разума, чтобы не подпасть под влияние масштабной виртуальной реальности и не стать объектом дезинформации и многоплановой манипуляции. В статье также подвергается одобрительному обсуждению идея, высказанная А.П. и И.Ю. Алексеевыми со ссылкой на соответствующие документы, что цифровая революция навязывается социуму правящими «элитами» с целью отчуждения разума от человека, для чего уже более 20 лет проводятся соответствующие реформы в российском образовании. Подчеркивается, что только качественное гуманитарное образование с основательной философской подготовкой способно противостоять этим угрозам.

Ключевые слова: интеллект, разум, цифровая революция, цифровизация, общество знаний, манипуляция сознанием.

Введение. Осмысление современности – одна из первостепенных задач философии, поэтому тема цифровизации и ее влияния на сознание людей является исключительно значимой в современной философии. Начиная со второй половины XX века, прогресс технологий перешел на принципиально новый уровень, когда техника из инструмента, служебного и подчиненного человеческим целям и ценностям, незаметно превратилась в самостоятельную реальность, диктующую людям свои правила, нормы и ценности бытия. Многие философы и ученые уже в первой половине XX века заметили эту угрожающую тенденцию. Среди них «отец кибернетики» Норберт Винер, сказавший в интервью для журнала «U. S. News & World Report», что культ техники и «слепое

¹ Алексеев А.П., Алексеева И.Ю. Судьба интеллекта и миссия разума: философия перед вызовами эпохи цифровизации: монография. М.: Проспект, 2021. 288 с. (Алексеев, Алексеева 2021).

машинопоклонство» – это самоубийство, что люди обязаны быть умнее машин, дабы не потерять контроль над ними (Винер 1983: 319). Мартин Хайдеггер, размышляя в знаменитой статье «Время картины мира» об «опредмечивании сущего в представлении», разделяющем целостное бытие (dasein) на субъект и объект, приходит к выводу об утверждении личного и общественного произвола в качестве социальной нормы. «Человек становится точкой отсчета для сущего как такового» (Хайдеггер 1993: 48), – пишет немецкий философ и видит в этом понятийном, методологическом и бытийном отрыве человека от реальности угрозу разрушения не только природного мира, но и самого человека. Многие статьи и размышления М. Хайдеггера посвящены как раз анализу трансформаций, происходящих с людьми под влиянием науки и технологий, когда они противопоставляют себя миру, видя в нем не живое и целостное бытие (dasein), а представление («постав»), и начинают механистически относиться не только к природному и социальному бытию, но и друг к другу, забывая о таких фундаментальных экзистенциалах, как забота, внимание и понимание. Эти же тенденции, ведущие к расчеловечиванию, провидел и Вернер Гейзенберг, размышляя о влиянии научно-технологического прогресса на социум, особенно расколотый социальной, религиозной или идейной рознью. В статье «Картина природы в современной физике» он писал: «Когда техника начинает служить интересам борющихся между собою человеческих групп, ее развитие уже вовсе не обязательно будет прогрессом» (Гейзенберг 1987: 300).

К сожалению, для большинства наших современников подмена живой многогранной реальности мертвой «цифрой» воспринимается как неизбежное и в целом позитивное следствие технологического прогресса, и только немногих думающих волнует подчиненное и даже, без всякого преувеличения, все более усугубляющееся рабское положение людей в технократической реальности². Оно особенно зримо проявляется в увеличении способов манипуляции людьми: их настроениями, потребностями, желаниями и, самое главное, – картиной мира, в рамках которой они живут, чувствуют и мыслят. Этим важнейшим социальным и экзистенциальным проблемам современной «отцифрованной» цивилизации посвящена монография А.П. и И.Ю. Алексеевых, которую дальше мы будем кратко называть «Судьба интеллекта». Как отмечают сами авторы в предисловии, данная монография написана с целью привлечь внимание «к широкому спектру теоретико-познавательных, философско-антропологических и социально-философских проблем, порождаемых стремительным развитием цифровых информационно-телекоммуникационных технологий» (Алексеев, Алексеева 2021: 2). Эту же цель преследуем и мы, обращаясь в своем анализе не столько к герменевтической методологии, ибо язык и проблемы, поставленные авторами монографии «Судьба интеллекта», для нас понятны и современны, сколько к классическому методу философской рефлексии. Она позволяет вскрыть за современными социальными процессами, кажущимися многим

² Эта рабская зависимость от технологий приводит еще и к подавлению всего живого мертвыми механистичными схемами. Эрих Фромм в работе «Душа человека, ее способность к добру и злу» назвал эти процессы в культуре некрофильными (Фромм 1992: 30-45). См. об этом более подробно в статье одного из авторов (Журавлева 2022).

естественными и неизбежными, их истинное значение и смысл, а также дать некоторые прогнозы на будущее.

Человеческий интеллект: ценность или архаизм? Первую часть своего исследования А.П. и И.Ю. Алексеевы посвятили философскому анализу природы интеллекта и теории аргументации. Обращаясь к разным научным источникам, начиная от ставших уже классическими работ советских психологов (Л. С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский) и философов (А.С. Арсеньев, Л.Б. Баженов, Э.В. Ильенков) и заканчивая западными теоретиками искусственного интеллекта (А. Тьюринг, Н. Винер, Д. Маккарти и др.), авторы аргументированно доказывают, что человеческое мышление качественно отлично от машинного не только своей творческой способностью «выходить за пределы любой конечной схемы» (Алексеев, Алексеева 2021: 42), но и наличием «чувственно-предметного контакта с внешним миром» (Алексеев, Алексеева 2021: 43). Философы цитируют в этой связи известного советского психолога А.В. Брушлинского: человеческое мышление оперирует «не самими по себе символами или знаками, а объектами, определенными в понятиях» (Брушлинский 1970: 171). Человек, в отличие от машины, имеет опыт реальности, а искусственный интеллект существует в символической реальности, где трудно отличить факт от вымысла. В свете этого машинный интеллект может быть только репродуктивным. Накапливая и анализируя информацию, он способен «имитировать понимание» и этим вводит в заблуждение. Как следствие, люди начинают не только приписывать машине способности, которыми она не обладает в принципе (понимание, мышление, воображение), но недооценивать и принижать свое собственное мышление, считая, что машина «мыслит» объективнее, точнее и быстрее, а, значит, ей должен быть отдан приоритет в принятии решений.

Мы согласны с авторами «Судьбы интеллекта» в том, что современные «умные» машины бросают нам, людям, вызов. Его суть четко сформулировал еще «отец кибернетики» Норберт Винер, давая в 1960 году интервью журналу «Вопросы философии»: «Если мы требуем "ума" от машины, то от самих себя мы должны потребовать еще больше ума» (Алексеев, Алексеева 2021: 46). Также авторы монографии правы в том, что попытка тотальной цифровизации жизни и образования в лучшем случае ведет к формированию у человека калькулирующего *рассудка*, а вовсе не *разумных* мыслительных способностей, когда бытие различных систем целостно и творчески осмысливается сквозь призму противоположных тенденций и возможных сценариев их развития. Символично, кстати, и современное забвение этой важнейшей пары гносеологических категорий (рассудок-разум), активно использовавшихся в классической философии, начиная с Платона и Николая Кузанского, и заканчивая трудами тех же Э.В. Ильенкова и С.Л. Рубинштейна.

Уверенность большинства людей в превосходстве искусственного интеллекта над человеческим мышлением сформировалась, конечно же, не сама собой, а посредством активной официальной медиапропаганды. Мы видим сегодня в медипространстве буквально засилье киберфутурологов и

трансгуманистов, видящих человека придатком машины и, более того, настаивающих на необходимости «улучшения» самой человеческой природы с помощью НБИК-технологий (нано-, био-, информационных и когнитивных технологий³). Авторы книги справедливо вопрошают: почему политики, проводя важные и серьезные реформы, затрагивающие основы жизнеобеспечения социума, опираются на «визионерский опыт» трансгуманистов, типа пресловутого Рэймонда Курцвейла, а не на квалифицированные и рациональные рекомендации ученых и философов, высказываемые на протяжении уже многих лет? (Алексеев, Алексеева 2021: 152). Сегодня приняты сотни постановлений о внедрении цифровых технологий в образование, в городскую среду⁴, в личное пространство и даже в тело человека, но при этом практически *ничего не делается для защиты психики и здоровья человека от цифровой агрессии, не говоря уже о прекрасно себя зарекомендовавших в прошлом средствах развития умственных способностей людей*⁵.

Особенно же пагубно цифровая реальность влияет на интеллектуальное развитие детей, что эмпирически подтверждено огромным количеством современных психологических исследований. И если ситуацию не изменить, то уже в скором времени искусственный интеллект вполне может занять место Бога. Первый шаг в этом направлении уже сделал бывший инженер компании Google Энтони Левандовски, предложивший создать «Церковь искусственного интеллекта». Кому-то эта идея кажется сегодня смешной и невозможной, но, учитывая стремительность падения уровня образования в современном мире, вполне можно предположить, что через 30-50 лет адептами этой «церкви» станет большинство землян. Чтобы этого не произошло, именно философы должны публично и настойчиво, используя все возможные медиаресурсы и площадки, объяснять людям⁶, что *мышление – это не исчисление; а доступ к информации – это не знание* (особенно при отсутствии возможности проверить её достоверность); что «интеллект – это сущностное свойство человека и базовая ценность, и поэтому не требуется обоснования необходимости интеллекта для экономики» (Алексеев, Алексеева 2021: 80). Как все высокое и абсолютно ценное в этом мире, человеческий интеллект требует государственной заботы и защиты параллельно с усилиями самого индивида по его развитию и совершенствованию. В противном случае неотвратима его деградация, которая неизбежно приведет к общей деградации человека и превращению его в объект еще более циничных манипуляций.

³ Термин «НБИК-технологии» активно используется философами с начала XXI века при обсуждении будущего человеческой цивилизации.

⁴ Авторы приводят в пример План развития Москвы 2030 / Умный город будущего. Ссылка на соответствующий сайт есть в монографии (Алексеев, Алексеева 2021: 152-154).

⁵ Одним из наиболее эффективных средств развития интеллекта являются как раз занятия философией, которая совершенно верно определяется как искусство мышления. Но сегодня в госстандартах образования вузовские курсы по философии сокращены до позорного минимума.

⁶ Не можем не вспомнить в этой связи недавно ушедшего от нас доктора философских наук и многолетнего декана философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Владимира Васильевича Миронова, не раз говорившего на различных медиаплощадках об угрозах цифровой трансформации разума человека в современном технологичном мире. См., например, его публичную лекцию «К цифровой пещере Платона?» (philos.msu.ru/node/2567).

Политические и экономические предпосылки и цели цифровизации образования. Второй раздел монографии «Судьба интеллекта и миссия разума: философия перед вызовами эпохи цифровизации» посвящен философскому осмыслению истоков, генезиса и целей цифровизации как необходимого (с точки зрения современных футурологов и прогрессистов) шага к цифровому обществу будущего. Стремясь дать обобщенную философскую картину происходящего, А.П. и И.Ю. Алексеевы ссылаются на более чем 300 научных монографий и статей, написанных за последние 50 лет на темы разнообразных последствий цифровизации жизни отдельного человека и социума в целом. Авторам «Судьбы интеллекта» удалось творчески проанализировать этот огромный концептуальный материал и в результате целостно осветить масштаб и серьезность проблемы тотальной цифровизации общества. Ценным представляется то, что авторы исследуют официальные документы, сыгравшие ключевую роль в тех реформах, которые получили название «цифровой революции». Здесь доклады Всемирного банка и ЮНЕСКО, документы Генассамблеи ООН по вопросам международной информационной безопасности, выступления, постановления и отчеты высокопоставленных чиновников и идеологов цифровизации из разных стран, выдержки из «Американской стратегии информационного преобладания», из «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации», из «Окинавской хартии глобального информационного общества» и многих других⁷.

Для нас, российских философов и преподавателей вуза, особый интерес представляют документы и постановления Правительства РФ, обосновывающие необходимость цифровизации образования на всех его уровнях от школы до вуза, а также очень важные сопутствующие документы, типа Доклада Центра стратегических разработок Высшей школы экономики (Двенадцать решений для нового образования 2018). В последнем документе, например, обосновывается стратегия замены *не менее* двух третей «живых» лекционных курсов в региональных вузах онлайн-курсами, которые должны читаться преподавателями столичных вузов. Как справедливо отмечают авторы «Судьбы интеллекта», это приведет к фактическому отстранению от работы большинства преподавателей региональных вузов. Для чиновников же решающим в этом вопросе является тот факт, что подобным образом можно сократить финансирование «вузов-реципиентов» в 7 раз! (Алексеев, Алексеева 2021: 155). Таким образом, чиновников беспокоит не общее обвальное падение качества высшего образования в стране, которое констатирует вся вузовская общественность, особенно провинциальная, а экономия денежных средств. К сожалению, с теми же проблемами сталкиваются отечественные здравоохранение, наука и культура, упадок которых в основном обусловлен механистическим подходом к общественным процессам современных реформаторов, оценивающих социум исключительно шкалой экономической эффективности. С точки зрения этой шкалы люди – это ресурс, критерий

⁷ Ссылки на документы в изобилии присутствуют в Главе 3 и первом разделе Главы 4 монографии (Алексеев, Алексеева 2021: 147-246).

эффективного функционирования любой общественной подсистемы – прибыль, а само общество в целом – это механизм, который должен оптимально функционировать в интересах правящих элит. Понятно, что в таком обществе качественное образование и высокая культура всегда будут восприниматься элитами, как нечто угрожающее существованию этого механизма.

Авторы А.П. и И.Ю. Алексеевы подробно анализируют противоречия между замыслом – популистской глянцево-картинкой будущего в проектах мировых и национальных элит, и той реальностью, к которой привели человечество цифровые реформы. Популистские книги и проекты рисуют нам «посткапиталистическое общество» процветания, разрешившее все социальные противоречия в духе известного фукуямовского «конца истории». Авторы подчеркивают, что книги, типа известной монографии П. Дракера⁸, потому и издаются массово, что своим бесхитростным сциентистским оптимизмом они «помогают» уставшим от разных кризисов людям уверовать в картинку прекрасного будущего. Подобные книги усыпляют критический разум, создавая видимость аргументов, а главное, они эффективно решают идеологическую задачу формирования в массовом сознании образа приятного и безоблачного будущего. Ослепленные такой псевдонаучной футурологической иллюзией, люди (в том числе образованные – инженеры, экономисты, юристы и др.) готовы безропотно шагать в пропасть цифровизации с искренней убежденностью, что лучшего времени человечество еще не знало! *Такая сциентистская вера в прогресс и неотвратимость вхождения цифровых технологий в нашу жизнь ни в чем не уступает фанатической религиозной вере*⁹. Нам представляется абсолютно правильной одна из ключевых идей авторов монографии, что цифровая реальность не приблизила нас к заветной цели «общества знания», а скорее, наоборот, отбросила на десятилетия назад. Хочется даже провести параллель со средневековьем, потому что сегодня мы видим и классические примеры охоты на ведьм в СМИ, когда отрепетированной травле подвергаются критики современных демократий и однополых браков; когда массово расцветают самые дикие суеверия (вера в рептилоидов, гадалок, амулеты, обереги и прочее); когда вскрывается вопиющее массовое бескультурье, как следствие узкоспециализированного образования и сугубой озабоченности людей физическим выживанием в ущерб своему культурному и интеллектуальному развитию. Если добавить к этому армию медиапропагандистов, выполняющих функции религиозных проповедников, идейно мобилизующих массы, то эти аналогии станут еще более явными.

С помощью технологий современные манипуляторы творят многослойную мифологическую реальность, которая постепенно подчиняет сознание и самих манипуляторов. Последние, как и реципиенты-потребители их информации, сами оказываются уже неспособными различить правду и вымысел. В журналистике и политической философии даже появился новый термин

⁸ Как образец псевдонаучной литературы подобного жанра приводится книга П. Дракера «Посткапиталистическое общество» (Дракер 1999).

⁹ См. об этом более подробно в статье одного из авторов: (Иванов 2022).

«постправда», «обосновывающий» неизбежность смерти истины в цифровую эпоху. Авторы «Судьбы интеллекта» отмечают прямую связь между распространением и популярностью понятия постправды и развитием информационно-коммуникационных технологий, которое «расширяя сферу свободы информационной деятельности, расширило сферу ее анонимности и неконтролируемости, а также легкой репродуцируемости информации» (Алексеев, Алексеева 2021: 203).

Действительно, постправда, как сорняк, выросла на почве тотально плюралистичной, многословной и зачастую совершенно бездоказательной информационной среды, в которой именно *мнение (а не достоверное знание) стало основной единицей общественной информации*. Из мнений и домыслов СМИ складываются целые искусственные картины современного мира, завораживая ими сознание реципиентов, намеренно лишенных правдивой и достоверной информации.

Нас, как философов, беспокоит, что на этом фоне господства медийной «постправды» сами понятия «знание», «истина», «обоснование» претерпели существенную эрозию, превратившись, соответственно, в «информацию» и «мнение специалистов». Если истину объявить несуществующей и/или несущественной на фоне множества равнозначных мнений, то и деятельность по ее поиску и обоснованию (научное и философское познание) становится никому не нужной. Как следствие – неизбежно падает авторитет науки и философии. Когда выводы и разработки ученых используются лишь для иллюстрации мнений, будучи вырванными из контекста, неточно и тенденциозно пересказанными, то это означает, что ни истины, ни знаний больше нет в качестве незыблемых ценностей. Точнее, они, конечно, есть, но манипуляторы и пропагандисты хотели бы их обесценить с целью окончательного устранения. Самое неприятное, что идеологи постправды пытаются похоронить истину и разум вкупе с другими абсолютными культурными ценностями – доступностью и высоким качеством образования, самоценностью познания и творчества, необходимостью всестороннего личного совершенствования, понятием общего блага. Это опять-таки неизбежно приводит к усилению давно проявившейся тенденции: сужению пространства «высокой» и агрессивной эскалацией «массовой» культуры.

Мы согласны с авторами анализируемой книги и в том, что цифровая революция – это, в сущности, типичная «революция сверху», настойчиво и безальтернативно навязываемая нам политическими «элитами»¹⁰, использующими для этого всю мощь административного ресурса. Ради грядущего мифического цифрового рая, как и во времена Средневековья, нас принуждают к подчинению, но уже не церкви, а технологиям, стандартам, шаблонам, ограничениям наших прав и свобод. В этом будущем «обществе разума» знания, якобы, будут доступны всем в равной мере и в равно хорошем

¹⁰ Слово «элиты» взято нами в кавычки не случайно, ибо атрибутами подлинных элит является служение, а не властвование; не присвоение общественных благ, а способность жертвовать личными благами ради общих интересов.

качестве, поскольку преподавать будут только лучшие специалисты из разных городов (и, возможно, даже разных стран), объединенные в «виртуальные кафедры». При этом важно заметить, что информация определяется адептами цифровизации как товар и ресурс, а их, как известно, никто даром не отдает. За действительно качественный товар придется платить, и вряд ли это окажется не по карману подавляющему большинству жителей цифрового рая.

Адепты «общества разума» также говорят нам о том, что документооборот всех ведомств и организаций от малых предприятий до министерств и транснациональных корпораций станет, наконец, открытым и прозрачным, также как работа чиновников и государственного аппарата в целом. При этом умалчиваются проблемы, связанные со стандартизацией процедур и унификацией документов, что ведет, с одной стороны, к иррациональному росту количества рабочих программ, инструкций и отчетов, выполняемых строго в соответствии с рекомендациями и распоряжениями чиновников. С другой стороны, стандартизация и унификация отчетности разных сфер деятельности ведет к абсурдным формальным упрощениям, когда, например, работу педагога (будь это школьный учитель или вузовский преподаватель) сводят к механической передаче информации и последующей проверке качества ее усвоения при помощи тестов и типовых заданий, а работа ученого оценивается не с точки зрения содержания (какие выдвинуты идеи, сформулированы теории и концепции, установлены факты и закономерности), а при помощи подсчета количества опубликованных статей и поданных заявок на патенты. Конечно, такой сугубо цифровой подход к управлению наукой и образованием дал свои бюрократические плоды – все индексы и показатели количественно растут при значительном уменьшении финансовых затрат государства на «содержание» самих ученых и преподавателей! И еще один парадокс цифровой системы управления становится все более очевидным: вопреки всем декларациям о прозрачности функционирования цифрового государства процесс принятия стратегических управленческих решений становится все более безличным и анонимным. Так, например, за все провалы в руководстве отечественной высшей школой последних лет, начиная с бездумного перехода к Болонской системе и заканчивая подушно-целевым финансированием вузов и превращением аспирантуры в третий уровень образования, никто до сих пор наказания не понес.

Заключение. Наш вывод вполне согласуется с выводами авторов книги «Судьба интеллекта»: современные цифровые реформы, как и любые реформы «сверху», не добровольны и происходят во многом помимо желания людей и вопреки их интересам. Цифровая революция необходима правящей элите для упрощения и стандартизации всех общественных процессов с целью их контролирования и направления в заданное русло. Главная же задача ведущихся образовательных реформ – превратить человека в образцового потребителя и производственного функционера, где творческий разум и высокий культурный уровень, – это явно лишние антропологические качества на пути к цифровому раю.

Таким образом, главная, но тщательно скрываема́я от людей цель цифровизации – это *отчуждение разума от человека*, в перспективе полное. Вместе с разумом будет отчуждена и свобода – не только как возможность морального и политического выбора, но и как возможность творчества, познания и самопознания, самореализации и личностного роста. В этих условиях перед философами и культурологами встает их извечный выбор – замкнуться в башне из слоновой кости, играя в абстрактный концептуальный бисер дистинкций и дискурсов, или, подобно Сократу, бросить вызов системе, покусившейся на главное в человеке – его разум.

В свете этой важнейшей дилеммы хочется выразить благодарность авторам монографии «Судьба интеллекта и миссия разума: философия перед вызовами эпохи цифровизации» за их четкую гражданскую позицию, профессионально философски высказанную, грамотно и ясно обоснованную. Книга хороша еще и тем, что напоминает о важнейшей миссии философа в культуре: хранить и развивать традиции разумного – ясного, систематического, синтетического и доказательного – мышления.

Список источников

Алексеев А.П., Алексеева И.Ю. Судьба интеллекта и миссия разума: философия перед вызовами эпохи цифровизации: монография. М.: Проспект, 2021. 288 с.

Брушлинский А.В. Психология мышления и кибернетика. М.: Мысль, 1970. 189 с.

Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. 1948-1961. 2-е изд. М.: Наука, 1983. 344 с.

Гейзенберг В. Картина природы в современной физике / Гейзенберг В. Шаги за горизонт [Сборник]: Пер. с нем. / В. Гейзенберг. М.: Прогресс, 1987. С. 290-305.

Двенадцать решений для нового образования. Доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. М.: ВШЭ, 2018. 105 с.

Дракер П. Поскапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 45-80.

Журавлева С.М. Нарциссизм или некрофилия? // Идеи и идеалы 2022. Том 14. № 1. Часть 1. С. 230-242. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.1-230-244

Иванов А.В. Наука и религия: новые грани старой проблемы // Философия науки и техники. 2022. Т. 27. № 1. С. 11-123. DOI: 10.21146/2413-9084-2022-27-1-111-123

Фромм Э. Душа человека, ее способность к добру и злу / Фромм Э. Душа человека: Пер. с нем. / Э. Фромм. М.: Республика, 1992. 430 с. (Мыслители XX века). С. 13–108.

Хайдеггер М. Время картины мира / Хайдеггер М. Время и бытие: Пер. с нем. / М. Хайдеггер. М.: Республика, 1993. 447 с. (Мыслители XX века). С. 41-52.

References

Alekseev, A.P., Alekseeva, I.Yu. (2021) *The Fate of Intelligence and the Mission of Reason: Philosophy facing the Challenges of the Digitalization Era*. Moscow, Prospekt Publ. 288 p.

Brushlinskii, A.V. (1970) *Psychology of thinking and cybernetic*. Moscow, Misl Publ. 189 p.

Wiener, N. (1983) *Cybernetics, or control and communication in an animal and a machine*. 1948-1961. 2nd ed. Moscow, Nauka Publ. 344 p.

Heisenberg, V. (1987) *The picture of nature in modern physics*. In: Heisenberg V. *Steps beyond the horizon* [Digest]: Trans. from German. Moscow, Progress Publ. P. 290-305.

Twelve solutions for a new education. Report of the Center for Strategic Research and the Higher School of Economics (2018). Moscow, HShE Publ. 105 p.

Zhuravleva, S.M. (2022) *Narcissism or necrophilia? Ideas and Ideals*. Vol. 14. No. 1. Part 1. P. 230-242. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.1-230-244

Draker, P. (1999) *Post-capitalist society*. In: *New post-industrial wave in the West* [Anthology]: Edit. by V.L. Inozemtsev. Moscow, Academia Publ. P. 45-80.

Ivanov, A.V. (2022) *Science and religion: new facets of an old problem*. *Philosophy of Science and Technology*. Vol. 27. No. 1. P. 11-123. DOI: 10.21146/2413-9084-2022-27-1-111-123

Fromm, E. (1992) *The human soul, its capacity for good and evil*. In: Fromm E. *The human soul*: Trans. from German. Moscow, Republic Publ. 430 p. (Thinkers of the twentieth century). P. 13-108.

Heidegger, M. (1993) *The time of the picture of the world*. In: Heidegger M. *Time and being*: Trans. from German. Moscow, Republic Publ. 447 p. (Thinkers of the twentieth century). P. 41-52.

DIGITAL CIVILIZATION AS A THREAT TO CULTURE AND EDUCATION (REFLECTION ON THE BOOK)

Andrey Ivanov, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of the Humanities, Director of the Center for Humanitarian Education of the Altai State University, Russia, Barnaul.

Svetlana Zhuravleva, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities of the Altai State Agricultural University, Russia, Barnaul.

Abstract. The article is a response to the book "The Fate of Intelligence and the Mission of Reason: Philosophy facing the Challenges of the Digitalization Era", written by Doctors of Philosophy Alekseyev Alexander Petrovich and Alekseeva Irina

Yurievna. Solidarity is expressed with the main idea of the authors of the monograph that the development of artificial intelligence is a challenge to humanity and requires people to make even greater efforts to develop their own minds in order not to fall under the influence of large-scale virtual reality and not become the object of disinformation and multifaceted manipulation. The article also discusses the idea expressed by A.P. and I.Y. Alekseevs with reference to relevant documents that the digital revolution is being imposed on society by the ruling "elites" in order to alienate the mind from a person, for which the corresponding reforms in Russian education have been carried out for more than 20 years. It is emphasized that only a high-quality humanitarian education with a thorough philosophical preparation is able to withstand these threat.

Keywords: intelligence, mind, digital revolution, digitalization, knowledge society, manipulation of consciousness

Статья поступила в редакцию 17.01.2023
Принята к публикации 02.04.2023